

верное, далеко не каждый человек способен сохранить хладнокровие и выдержку, не растеряться и не поддаться панике. Парчинский не растерялся. Опытный железнодорожник с 30-летним стажем вождения поездов, он понимал: теперь от его реакции и профессионализма зависела жизнь пассажиров. И он принял единственно верное решение — остановить состав, отцепить вагоны, предупредить проводников, чтобы уводили людей в безопасное место, и затем налегке двигаться вперед «ловить» встречный локомотив.

ВЗРЫВ, КОТОРЫЙ НЕ ПРОИЗОШЕЛ

Вспоминает кавалер ордена Мужества, помощник машиниста тепловоза Юрий Задворных:

— Мы уже успели удалиться на два с половиной — три километра от оставленных вагонов, когда увидели вылетевший из-под горы тепловоз, мчавшийся в нашу сторону. До столкновения, как позже выяснится, оставалось четыре минуты. По инструкции мы могли просто остановить свой локомотив, заглушить, закрепить и покинуть его. Но в опасной близости к железной дороге проходил нефтепровод. Лобовое столкновение неизбежно привело бы к возгоранию солярки, а возможно, и к взрыву. И тогда — катастрофа! Допустить этого мы не имели права. Да и тепловоз свой было жалко. И тогда Евгений Николаевич решил дать задний ход, разогнаться и принять неуправляемый локомотив на себя, погасив, таким образом, силу удара и скорость. Я еще успел выскочить, быстро установил на рельсы тормозные башмаки, и мы двинулись назад. Успели развить скорость до 50 километров в час. И тут раздался страшный удар.

Все двери в локомотиве посыпало с потолка, сильно смяло кабину, повыбивало стекла. Какое-то время движение еще продолжалось по инерции, пока, наконец, не наступила полная остановка. Е. Парчинский и Ю. Задворных лишь чудом остались живы. После столкновения Евгений Николаевич вылетел через открытые двери в дизельное отделение, а Задворных был отброшен в нишу кабины. При этом оба получили сильные ушибы. Но сделано было главное: 2-секционный локомотив не позволил «блуждающему» тепловозу прорваться дальше, к пассажирским вагонам. А когда удалось отключить на нем питание, угроза взрыва окончательно миновала.

Вспоминает Лилия Мингажевна, вдова Евгения Парчинского:

— Потом, когда мне уже сказали о том, что случилось, я представила себе картину столкновения. И — не смогла сдержать слез. Ушла в кабинет, закрылась, и у меня началась истерика. Успокоилась только тогда, когда передали, что никто не погиб. Все, кто потом видел эту смятую головную часть тепловоза, не могли поверить, что ребята до конца находились внутри и смогли выжить. А Женя с Юрой пришли в себя, затем отцепили смятую секцию локомотива, а на второй, неповрежденной, вернулись к вагонам с пассажирами и доставили их обратно на станцию Сосьва Новая...

Супружеская пара Свалухиных, с которой Парчинские дружили с юности, тоже, к слову, железнодорожники, в те октябрьские дни возвращались домой из отпуска. И по дороге в Егоршино водитель машины рассказал им про эту историю со столкновением. После чего Валентин Николаевич и Зинаида Семеновна, не сговариваясь, воскликнули: «Такое мог совершить только Парчинский!». Удивитель-